

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625026, Тюмень, ул. Малыгина, д. 86, телефон: (345-2) 406-360, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2021

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (55)
2021**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, University of a name Adam Mickiewicz in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R. PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Malygin St., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

ЭТНОЛОГИЯ

<https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-13>

Богордаева А.А.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: bogordaeva@mail.ru

ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ КОСТЮМ ХАНТОВ И МАНСИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.: ДИНАМИКА И ФУНКЦИИ

Установлено, что праздничный костюм сформировался на основе традиционного, который стал выходить из повседневного использования при широком распространении одежды фабричного производства. В то же время возросший в конце XX в. интерес к этнической культуре и обрядам обусловил потребность в национальном наряде. В условиях дефицита отечественных хлопчатобумажных тканей платья стали шить из импортных синтетических тканей, изменивших их внешний вид и ограничивших сферу их применения рамками праздника.

Ключевые слова: традиционная одежда, обские угры, история костюма, праздники, обряды, функции одежды.

Важным элементом любого праздника является особый костюм. Он указывает на степень вовлеченности своего владельца в праздничное действо и, как правило, представлен двумя типами: маскарадным/карнавальным и праздничным. Первый посвящен различным мифическим персонажам и отражает традиционные представления о них. Вторым — праздничный костюм остальных участников. На фоне первого он выглядит менее заметным, он более индивидуален и указывает на степень приверженности своего владельца традициям, этническую и социальную принадлежность и пр. Праздничный костюм демонстрирует эстетику народного искусства, навыки и умения мастериц.

Выделяя праздничный костюм из состава традиционной одежды, его обычно характеризуют как «нарядный», «лучший», а иногда и «новый», отмечая главенство эстетической функции. По мнению П.Г. Богатырева, праздничная и эстетическая функции стоят на первом месте среди выполняемых праздничным костюмом, за ними следуют — обрядовая, национальная или региональная, сословная и практическая [1971, с. 307–308]. Будничным, торжественным, праздничным и обрядовым костюмы имеют примерно одинаковый набор функций, при переходе одного в другой происходит смена лидирующих функций, появляются и новые, вместе они образуют структуру с функцией «наш костюм» [1971, с. 307, 355–357]. При этом будничный костюм, для которого главным является практическое назначение (предохраняет от холода и жары, соответствует условиям труда и пр.), может перейти в торжественный, а затем — в праздничный, праздничный — в обрядовый [Там же, с. 307–308]. Функции изменяются со временем, изменяется их структура и функция их структуры и само содержание понятия «наш костюм» [Там же, с. 355–357]. Исследование П.Г. Богатырева показывает, что праздничный костюм в этом процессе играет важную роль, так как часто именно на его основе формируется обрядовый костюм, в том числе свадебный и погребальный. Но динамика и причины трансформации будничного костюма в праздничный, а праздничного — в обрядовый остались за рамками его исследования.

С целью определения динамики и причин преобразования будничного костюма в праздничный рассмотрим особенности и функции летнего женского костюма у хантов и манси в конце XX — начале XXI в. Для этого на основе сравнительно-типологического метода определим состав костюма, его функции и локальные особенности, отличия от повседневной традиционной одежды, используя материалы этнографических экспедиций, проведенных в 1990–2010 гг. в Уватском районе Тюменской области, в Березовском, Белоярском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Октябрьском, Ханты-Мансийском, Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, а также собранные данные о праздничных мероприятиях в гг. Ханты-Мансийске, Сургуте, Мегионе и др.

Ханты и манси (обские угры) — народы угорской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи, проживают на территории, прилегающей к бассейну Средней и Нижней Оби и ее притоков, административно относящейся к Ханты-Мансийскому автономному округу — Югре, Ямало-Ненецкому автономному округу, Уватскому району Тюменской области, а также Свердловской области и Александровскому и Каргасокскому районам Томской области. По Всероссийской переписи населения 2010 г., манси насчитывалось около 12,2 тыс. чел., из них около 7 тыс. проживало в городах и 5,2 тыс. — в сельской местности; хантов — около 31 тыс. чел., из них около 12 тыс. составляли городские жители и 19 тыс. — сельские. На основе лингвистического деления, а также характерных признаков культуры и хозяйства у хантов выделяют три этнографические группы: южную, восточную и северную, у манси — четыре: южную, восточную, западную и северную. В XIX–XX вв. южные и восточные манси, южные ханты подверглись значительной ассимиляции, часть их переселилась на другие территории. В рассматриваемый период восточные манси (кондинские), большей частью утратившие язык, практиковали традиционные способы рыбного лова, охоты и собирательства. У сохранивших в значительной степени традиционную культуру северных и западных манси, северных и восточных хантов хозяйство основывается на оленеводстве, охоте и рыболовстве. В ходе достаточно длительного, обособленного проживания в границах одной территории у различных групп сложились свои культурные особенности. Так, среди северных хантов выделяются обские (среднеобские), казымские, березовские, сынские и др.; среди восточных — аганские, юганские, пимские, ваховские и др.; среди северных манси — ляпинские, верхне- и нижнесосьвинские, обские; у восточных манси — кондинские и у западных — лозьвинские манси. Эта специфика отражена и в праздничном костюме.

Исследования показывают, что праздничный костюм, как правило, формировался на основе традиционного комплекса одежды, имел яркое декоративное убранство и зачастую применялся во время обрядов. Эти особенности праздничного костюма обусловили основные линии его изучения: 1) в составе традиционной одежды и культуры в целом; 2) при описании и анализе традиционных обрядов и ритуалов; 3) в рамках изучения народного декоративно-прикладного искусства. Хронологические рамки этих трудов охватывают большей частью период конца XIX и XX в. и отражают исторические особенности этой эпохи. В ряде работ первого направления в составе традиционной одежды выделяют праздничный и повседневный, а иногда и обрядовый комплекс [Логоинов, 2006, с. 14–38; Николаев и др., 2002, с. 47, 70; Повод, 2006, с. 135; и др.]. Подчеркивается, что от будничного праздничный костюм отличают множество украшений, богатая декоративная отделка, применение покупных тканей, большая комплектность, новизна, а иногда — и особое название [Молоткова, 1992, с. 73; Прокина, Сурина, 1990, с. 26–33; Сидорова, 2006, с. 21; Фурсова, 1997, с. 20–21; и др.]. В ходе анализа художественных особенностей одежды и украшений выделена их эстетическая функция, установлено исчезновение из состава традиционного костюма одних предметов и изменение функций других, зафиксировано использование покупных фабричных тканей и изменение кроя, цветовых сочетаний, орнаментов при сохранении их локализации и т.п. [Бобрихин, 2006, с. 80; Крюкова, 1968, с. 93–96; Кузеев и др., 1979; Меджитова, Трофимов, 1981, с. 10–11 и др.]. Отмечено, что у одних народов со временем праздничная одежда донашивалась в качестве повседневной [Прокина, Сурина, 1990, с. 32; Шитова, 1995, с. 174–175], у других сохраняла свой статус весь период существования [Бережнова, 2003, с. 108].

Важную роль в переходе традиционной одежды из повседневной в праздничную сыграл городской костюм. Широкое распространение городского костюма в различных регионах было разновременным и неоднородным, начавшись в конце XIX в., оно растянулось на столетие и достигло некоторых удаленных регионов лишь в конце XX в. Влияние «городской моды» сказалось и на покрое традиционной одежды, и на составе костюма, и на его комплектности, и на украшениях [Бадмаева, 1987, с. 117–128; Завьялова, 1996, с. 185–187; Коновалова, 2006, с. 43–50; и др.]. И если в конце XIX — начале XX в. городской костюм часто использовался как праздничный, то во второй половине XX в. он прочно утвердился в быту, а традиционная одежда перешла в категорию праздничной, обрядовой, сценической (фольклорной) [Бережнова, 2003, с. 109; Логоинов, 2006, с. 19, 26; Прокина, Сурина, 1990, с. 33; и др.]. Замечено, что в советском обществе традиционный (национальный) костюм играл важную роль в праздниках, отражавших идею интернационализма [Маслова, 1984, с. 138]. В работах начала XXI в., посвященных русскому женскому праздничному костюму, выделяются такие его качества, как: новая одежда, дорогая ткань, многокомплектность, большое количество украшений, деление одежды на вос-

кресную и для «больших годовых» праздников и др. [Кислуха, 2006, с. 4; и др.]. Рассматривая женский праздничный костюм Русского Севера, Л.Ф. Кислуха определяет его как «сложный, состоящий из множества предметов и деталей комплекс, который предназначался для праздников и других торжественных случаев, обрядов и ритуалов» [Там же, с. 3]. Однако Г.С. Маслова, изучив использование одежды в обрядах у восточнославянских народов, ранее указывала, что «обычная или праздничная одежда приобретала обрядовую функцию лишь при использовании во время обряда» [1984, с. 126–127]. Очевидно, что обрядовая одежда обладает дополнительными функциями и является более узкой категорией одежды по сравнению с праздничным костюмом, при том что он нередко использовался во время обрядов, и особенно свадебного. Подчеркивается, что с течением времени изменяется символика одежды и возрастает значение эстетической функции костюма [Маслова, 1984, с. 145].

В целом праздничный костюм выделялся в составе традиционной одежды такими свойствами, как многокомплектность, большое количество украшений, богатая декоративная отделка, использованием шелковых и других покупных тканей. У некоторых народов праздничный костюм ранжировался не только по полу, но и по возрасту, сезону, имел локальную специфику. У одних народов он со временем переходил в разряд повседневной одежды, у других — сохранял свой статус весь период существования, у третьих — становился обрядовым. Праздничный костюм хантов и манси отдельно не рассматривался. Отрывочные сведения о праздничной одежде изучаемого периода можно найти лишь в исследованиях по медвежьему празднику и другим обрядам [Пятникова, 2008, с. 57; Ромбандеева, 1993, с. 121; Соколова, 1971, с. 227; Талигина, 2005, с. 57–62; и др.], а также в работах, описывающих состояние их культуры во второй половине XX в. и характеризующих декоративно-прикладное творчество, орнамент, одежду [Лукина, 1985, с. 36; Молданова, 1999, с. 17–31; Рандымова, 2004, с. 96; Сязи, 2000, с. 28, 32]. Описания, зарисовки и фотографии традиционной одежды последней четверти XX в. подробно представлены в альбомах, посвященных одежде и орнаменту обских угров [Лукина, 1979; Saag, 2008].

Впервые праздничная одежда была выделена среди традиционной в монографии Е.Г. Федоровой, посвященной материальной культуре манси конца XIX — начала XX в. [1994, с. 203–211]. Разделив праздники на две группы — традиционные и христианские (Пасха, Благовещение и др.), в составе одежды она вычленила нарядную и обрядовую [Там же, с. 203–204]. К нарядной одежде ею отнесена новая и более украшенная, а у северных манси — и одежда, сшитая из красной ткани [Там же]. В дальнейшем эта схема была использована при классификации одежды обских угров XVIII–XX вв. по функциональным признакам, в ней были определены повседневный и празднично-обрядовый комплексы [Богордаева, 2006, с. 193–216]. Собственно праздничная одежда характеризовалась как надеваемая во время христианских праздников. Ее характерные признаки — наличие большого количества съемных и нашивных украшений, красный цвет, орнаментация, применение шелковых тканей ярких расцветок и другие, в том числе локальные, признаки. Отмечено, что в последней четверти XX в. покупная одежда начинает вытеснять традиционную, которая постепенно переходит в разряд праздничной.

Предложенная схема деления празднично-обрядовой одежды была актуальна для периода конца XIX — начала XX в. и перестала работать в конце XX в., когда революционные изменения начала и конца века привели к двукратной перестройке социально-экономического устройства всей страны, затронув все сферы и слои общества, в том числе традиционные. Так, в 1920–1930-е гг. многие традиционные и христианские праздники и обряды оказались под запретом, но появились новые. В 1990-е гг. ушли в прошлое некоторые советские праздники, но многие и остались (8 марта, День Победы, День оленевода и пр.). В то же время массово стали отмечать православные Рождество, Пасху, Троицу, Ильин день и др.; традиционные Вороний день, Медвежий праздник и пр., а также новейшие общероссийские День России, День народного единства и пр. Кроме того, активно стали проводить массовые мероприятия местного, всероссийского и международного уровня, которые активизировали общественную жизнь и привлекли внимание к этнической культуре. Состав праздничного календаря усложнился, кроме традиционных он стал включать государственные, общественные, региональные и местные торжества.

Праздники во многом регламентируют общественную жизнь и культуру. Исследования показывают, что они базируются на коллективных представлениях о ценностях и их воспроизведении во времени [Бахтин, 1990, с. 13–14; Жигульский, 1985, с. 84]. По мнению польского социолога К. Жигульского, воспроизведение праздника во времени напрямую связано с его идеей, ценностью для определенной социальной группы: пока существует группа, для которой важна

эта идея, существует и праздник; и наоборот — «упадок идеи, угасание веры и убеждения в ценности блага ослабляют и обычно, в конце концов, и вовсе сводят на нет потребность в празднике, связанном с данной идеей» [Жигульский, 1985, с. 85]. Генетически праздники восходят к традиционным обрядам и верованиям. По определению В.Н. Топорова, праздник — это «временной отрезок, обладающий особой связью со сферой сакрального, предполагающий максимальную причастность к этой сфере всех участвующих... и отмечаемый как некое институализированное... действие» [1988, с. 329]. Среди праздников выделяют государственные и региональные, календарного и жизненного цикла, официальные и неофициальные, разовые (спорадические) и периодические и др., каждый из них выполняет ряд функций — познавательно-созидательную, социально-психологическую, ценностно-ориентационную и др., каждый имеет свою атрибутику [Бахтин, 1990, с. 9–16; Жигульский, 1985, с. 59–66; Маркарьян, Молодякова, 1990, с. 5–10; Топоров, 1988, с. 330]. Частью этой атрибутики, наряду со специальным карнавальным/маскарадным костюмом, является традиционный праздничный костюм, более универсальный, так как может использоваться на праздниках как в рамках традиционной культуры, так и посвященных официальным, историческим и другим событиям.

Проведенные в последние три десятилетия исследования традиционных праздников и обрядов обских угров показали, что и в советское, и в постсоветское время у них проводились календарные, семейные и спорадические праздники. По материалам С.А. Поповой, они имели прежде всего сакральный и обрядовый характер, что отражено в самом названии праздника у манси — *ялпыу хѳтал* 'святой день', *пѳйксян хѳтал* 'просьб день', *ялпыу пѳйксян хѳтыл* 'святой день просьб' (манс.) [Попова, 2008, с. 5]. То же наблюдается и у хантов. В словаре шурышкарского диалекта хантыйского языка находим: 'праздник' — *емаухатл*, где *емау* — 'праздничный', *ем* — 'святой, священный', *хатл* — 'день' [Скамейко, Сязи, 1992, с. 24, 93]. Среди традиционных календарных праздников обских угров выделяют зимние, весенне-летние и осенние, а также праздники многолетнего цикла и годовые [Новикова, 1995, с. 161; Попова, 2008, с. 21–22]. К летним праздникам многолетнего цикла у манси С.А. Попова относит периодический Медвежий праздник — *Торев йѳкв* 'Белого [священного] медведя [медведицы] танцы' и чествования местных духов-покровителей [2008, с. 22, 52, 78, 109–119; 2011, с. 26]. По данным Т.Р. Пятниковой, у усть-казымских (обских) хантов периодическим летним праздником являлся *Йиуцк вѳрт хѳтл* 'День водяного духа' (Петров день) [2008, с. 32–37]. У юганских хантов, проживающих на р. Демьянке, летом проводилось два праздника (жертвоприношения), а также устраивался праздник по случаю добычи медведя. Кроме того, они регулярно принимали участие в праздниках-жертвоприношениях многолетнего цикла на Югане (ПМА, Уватский р-н Тюменской обл., 1999 г.). Материалы Е.А. Главацкой показывают, что цикличность была характерна и для других групп восточных хантов (пимских, аганских, тромъеганских, ваховских), которые собирались для проведения ежегодных летних обрядов в честь родовых, территориальных и семейных духов-покровителей [2008, с. 192–209]. Как правило, они сопровождались совместными молитвами, торжественными жертвоприношениями и трапезами, а иногда и песнями, танцами, состязаниями. Некоторые традиционные календарные праздники хантов и манси совпадали по времени проведения с православными, летом это Троица (июнь), Петров день (12 июля) и Ильин день (2 августа) [Аксянова, 2005, с. 166; Новикова, 1995, с. 181–186; Попова, 2008, с. 54, 82, 109–110; Пятникова, 2008, с. 5]. Часто крещеные ханты и манси, проживающие в населенных пунктах с многочисленным православным населением, также соблюдали христианские праздники, посещали церковь, держали в доме иконы, совершали молитвы [Главацкая, 2005, с. 192, 197–199]. Семейные праздники, связанные с рождением, свадьбой и пр., также сопровождались молениями на домашних святилищах, проведением обрядов жертвоприношения, совместными трапезами, дарением подарков, посещением родовых и территориальных святилищ [Аксянова, 2005, с. 155; Бауло, 2002, с. 12–14; Главацкая, 2005, с. 194–208; Попова, 2003, с. 91; Талигина, 2005, с. 26, 98]. В рассматриваемый период не все семьи придерживались традиций и соблюдали традиционную обрядность, но по возможности желающие участвовали в них и следовали требованиям к одежде. Традиционно для женщин всех возрастов обязательным предметом костюма при совершении обряда и посещении святилища являлся платок, который должен был закрывать голову.

В традиционном хозяйстве обских угров лето — активный промысловый период. Оленеводы в это время пребывали на летних пастбищах, рыболовы после вскрытия рек переселялись в летние поселки, на стоянки, располагавшиеся вблизи рыболовных угодий, где праздничная жизнь сосредоточивалась внутри группы. В это же время в городах и поселках отмечали государствен-

ные праздники — День России (12 июня — с 1992 г.), День молодежи (27 июня), День рыбака (второе воскресенье июля), а также региональные и муниципальные праздники, которые обычно сопровождаются ярмарками, концертами, соревнованиями и пр. (рис. 1). Активная праздничная жизнь городов и поселков делала востребованным традиционный летний праздничный костюм, который использовался и в холодное время года в помещении, т.е. по сути был всесезонным.

Женский летний праздничный костюм у всех групп хантов и манси включал платье, нагрудное украшение, платок, которые в целом составляют основу традиционного женского костюма. У одних групп она была собственно праздничным костюмом, у других ее дополняли прочими предметами одежды и обувью. Праздничное платье *суп* (манс.), *ернас* (хант.), *нинернас* (тром. хант.) 'рубашка', 'платье' шили из шелка, атласа чаще однотонной расцветки или с мелким жаккардовым узором длиной до середины голени и ниже — до щиколотки (рис. 1, 2–4; 2, 1, 2)). Платье имело традиционный покрой с кокеткой (в некоторых вариантах кокетку удлиняли до талии, в результате образовывался лиф), широким подолом, длинными рукавами с манжетами и ластовицами, с отложным воротником или воротником-стойкой, с нагрудным разрезом по середине кокетки. Воротник, манжеты, край подола платья украшали аппликацией, вышивкой бисером и пр.

Рис. 1. Участники Фестиваля ремесел в традиционных праздничных костюмах, 2006 г.: 1 — восточные и северные ханты; 2 — восточные (ваховские) ханты; 3 — северные (обские) ханты; 4 — восточные (тромьёганские) ханты; 5 — восточные (аганские) ханты. Фото автора.

Fig. 1. Participants of the Crafts Festival in traditional costumes, 2006: 1 — Eastern and Northern Khanty; 2 — Eastern (Wachowski) Khanty; 3 — Northern (Ob) Khanty; 4 — Eastern (Tromyogan) Khanty; 5 — Eastern (Agan) Khanty. Photo by the author.

У отдельных территориальных групп были свои особенности платья, проявившиеся в крое отдельных деталей (кокетки, воротника, планки нагрудного разреза и пр.) и в декоративной отделке (сочетание ткани различных расцветок, применение бисера, кружева и пр.) (рис. 1, 2–4; 2, 1, 2)). У неко-

Женский праздничный костюм хантов и манси в конце XX — начале XXI в.: динамика и функции

торых групп восточных хантов (юганских, аганских, салымских), надевавших поверх платья халат, платье имело меньше украшений, поскольку было скрыто под халатом. В отличие от праздничных повседневные платья шили из хлопчатобумажных тканей и чаще украшали аппликацией. В рассматриваемый период традиционное платье из хлопчатобумажных тканей практически вышло из повседневного бытования, его носили в основном пожилые женщины, проживавшие в удаленных деревнях.

Повсеместно поверх праздничного платья женщины надевали на шею традиционные нагрудные украшения, которые имели локальную специфику. К числу наиболее распространенных относились сплетенные из бисера полукруглые ожерелья — *тур лопас* 'горла плоскость' (сев. хант.), *сак лопас* 'из бисера плоскость' (сев. хант.), *тур ков* (вост. хант.), *тур лалс* (сев. манс.) и узкие ленты с концами, соединенными различными способами, — *сак пал* 'из бисера ухо' (сев. ханты), *мевл сак* 'груды бисер' (казым. ханты), *пальсак* (сев. манс.) (рис. 1, 1, 3; 2, 2). У ляпинских манси, а также шурышкарских, сынских, приуральских и казымских хантов по праздникам женщины иногда вплетали ложные косы *сэв* (сев. хант.), *саль*, *сай*, *сайпос* (сев. манс.) — два жгута из шерстяных ниток или лоскутов ткани длиной ниже колен, украшенные по всей длине и на концах металлическими кольцами, пуговицами, бубенчиками, бисером, бусами и пр. Эти украшения использовали в качестве праздничных и ранее. У восточных хантов (аганских, пимских) молодые женщины, девушки и девочки дополняли свой наряд головным украшением в виде плетеного из бисера обруча с бисерными низками у висков (рис. 1, 1, 4).

Рис. 2. Женщины в праздничных нарядах:

- 1 — восточные (юганские) ханты, п. Ярсино Уватского района Тюменской области, 2006 г.;
- 2 — северные (ляпинские) манси, п. Хурумпауль Березовского района ХМАО, 2010 г.;
- 3 — северные (сынские) ханты, п. Оволингорт Шурышкарского района ЯНАО, 2005 г. Фото автора.

Fig. 2. Women in festive outfits:

- 1 — Eastern (Yugan) Khanty, Yarsino of the Uvat district of the Tyumen region, 2006; 2 — Northern (Lyapin) Mansi, Khurumpaul of the Berezovsky district of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug, 2010; 3 — Northern (Synsk) Khanty, Ovolingort of the Shuryskarsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, 2005. Photo by the author.

Обычно голову покрывали платком — *охшам*, *охсам* (сев. хант.), *суминьтых* (вост. хант.), *тор*, *пунктор* (сев. манс.). В основном это покупные хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые, вискозные павловопосадские платки с кистями, которые давно вошли в состав традиционного костюма хантов и манси (рис. 1, 2, 3, 5; 2). Изредка встречались традиционные платки — из прямоугольного куска ткани, обшитого по краям широкой полосой с квадратами по углам и длинными самодельными кистями из ниток. Наиболее распространенный прием — накидывание сложенного треугольного платка на голову, его концы закидывали на спину. Молодые женщины и девушки завязывали концы сзади на затылке, опуская поверх узла средний угол платка. Наряд, состоявший из платья, нагрудного украшения и платка, как самостоятельный костюм использовался на праздниках летом, а также в холодное время года в помещении у лозьвинских, ляпинских и сосьвинских манси, сынских, шурышкарских, приуральских, войкарских, казымских и тромьёганских хантов. При этом у всех этих групп наряды различались покроем, тканью, декоративной отделкой, украшениями и орнаментами.

У других групп женский летний праздничный костюм дополняли халаты из хлопчатобумажных (ситца, сатина), шелковых (шелк, атлас) и шерстяных (сукно) тканей. Так, березовские, обские

(среднеобские), усть-казымские, пословские, куноватские ханты, а также нижнесосьвинские и обские манси поверх платья обязательно надевали халат из хлопчатобумажных или шелковых тканей — *щацкан сах* 'из ткани сах' (сев. хант.), *тор с̄ахи* (манс.) (рис. 1, 3). Традиционно он имел туникообразный покрой без плечевых швов, но шили его и с плечевыми швами. Как правило, спинка состояла из средней и боковых частей, а каждая полочка — из центральной и боковой. Полы соединялись встык при помощи завязок. Халат имел широкие прямые рукава и V-образный спереди ворот. У нижнеобских и сургутских (русскинских) хантов были известны подобные халаты с кокеткой [Лукина, 1985, с. 45; Сязи, 2000, с. 35]. Халат декорировали в технике аппликации, нашивая полосы и вырезанные из них узоры параллельными рядами вдоль края подола, полочек и рукавов, иногда здесь пришивали и бисер. В прошлом для изготовления таких повседневных халатов, которые в зимнее время служили покрытием для шуб, применялись хлопчатобумажные ткани.

Праздничный наряд этих групп хантов и манси дополняла традиционная женская обувь нир (сев. хант.), няр (сев. манс.). В основе ее кроя две основные детали — подошва и головка, сделанные из черной кожи или кожзаменителя. Переднюю часть головки украшали нашитыми полосами бисера или стекляруса. Носили эту обувь с вязаными шерстяными чулками длиной до колен. Чулки — с̄эвум вей (сев. хант.), хасаң вай, ётлың вай, сьюлкиныг (сев. манс.) вязали из цветных шерстяных или акриловых ниток и украшали горизонтальными ленточными орнаментами. Способы ношения чулок, расположение орнаментов на чулках и цветовые сочетания использованных ниток указывают на территориальную группу, к которой принадлежит владелица наряда. В отличие от чулок, которые использовали и в будни с другой обувью (тапочки, калоши, ботинки, сапоги и пр.), вышитая бисером обувь давно вышла из повседневного применения. У ляпинских манси, сынских, березовских хантов праздничный костюм иногда дополняла традиционная поршневидная обувь из ровдуги — совьа вай (сев. манс.), нюки вай 'ровдужная обувь' (сев. хант.). У ляпинских манси и сынских хантов треугольную вставку между голенищем и подошвой на передней части обуви окрашивали красной краской, полученной из охры (рис. 2, 2). В прошлом такая обувь использовалась как повседневная.

В период межсезонья у северных хантов и манси применялся праздничный халат из сукна — *нуй сах* (сев. хант.), *нуй с̄ахи* (сев. манс.) длиной до середины голени и ниже (рис. 2, 2). Традиционно его шили из сукна темных цветов (черного, темно-синего, темно-зеленого), в рассматриваемый период стали использовать более яркие расцветки (желтый, красный, голубой и пр.). Стан халата или делали цельнокроеным, выкраивая спинку и полочки из одного куска ткани, или сшивали из широкой спинки и двух полочек одинаковой ширины. Иногда к полочкам и/или спинке пришивали боковые вставки в виде клиньев. Край подола и полочки надставляли широкой полосой ткани, у северных хантов она была контрастного цвета. Халат имел зауженные к краям рукава с широкими обшлагами и квадратными ластовицами. Полочки соединялись встык при помощи нескольких пар завязок, пришитых по краям. Воротник и декоративная отделка этого халата различались по территориальному признаку. Так, северные ханты пришивали к краю ворота мех, а северные (ляпинские) манси делали широкий отложной воротник с длинными, спускавшимися на грудь закругленными концами, расшитыми аппликацией — хлопчатобумажными полосками и вырезанными из них узорами (рис. 2, 2). Такими же полосками и орнаментами украшали стан и рукава халата по обшлагам, по швам и краям полочек и подола. Более сложную отделку имели праздничные халаты у северных (шурышкарских, сынских, приуральских) хантов. Она включала нашивку цветных суконных полос, мозаичных орнаментов и бисера, вставку в швы цветного канта, пришивание кисточек из полосок цветного сукна и т.п. В быту у хантов такие халаты сохраняются в небольших поселках и стойбищах, их носят чаще всего пожилые женщины. У северных манси такие халаты перешли в разряд праздничных и в быту не используются.

У восточных (юганских, салымских, пимских, аганских) хантов был распространен другой праздничный халат — *ной с̄ак*, *нӧй* (вост. хант.), который традиционно шили из однотонного тонкого сукна, а в начале XXI в. стали использовать для этого шелк и атлас (рис. 1, 5; 2, 3). Стан халата сшивали из прямых цельнокроеных спинки и полочек, которые иногда расширяли одним-двумя клиньями. Халат имел спущенные плечи, широкие, прямые рукава с ластовицами, отложной воротник с длинными прямоугольными концами. Полочки запаховали справа налево и соединяли при помощи нескольких пар завязок. Край правой полочки и подола украшали нашитыми полосками из бисера и ткани, меховой опушкой. Поверх халата повязывали широкий длинный (3–4 м) пояс из сукна, которым обматывали талию два-три раза, длинные концы завязывали сзади узлом. В повседневности такие халаты носят редко, и, как правило, они имеют

меньше украшений. Праздничный наряд у этих групп хантов дополняла традиционная обувь, у которой головку и подошву делали из замши или шкуры мехом внутрь, а длинное голенище — из ткани, между ними вшивали широкую вставку из ткани, расшитую полосками в технике аппликации. Верхний край голенища завязками закрепляли под коленом.

Итак, женский праздничный костюм в рассматриваемый период обладал общими и локальными признаками. К числу общих можно отнести его многокомплектность (состоит из нескольких предметов), вариативность по погоде, использование шелковых и шерстяных тканей и бисера, сочетание в одном виде одежды различных способов украшения: аппликации, канта, бисера, мозаики и пр. Красный цвет уже не был приоритетным как ранее, использовались разнообразные цветовые сочетания. Платок, платье и нагрудное украшение из бисера являлись общераспространенными предметами женского костюма. При этом платье имело локальную специфику, проявлявшуюся в покрое, способах и видах украшения. Наиболее ярко локальные особенности прослеживаются в покрое женских летних халатов и обуви.

Во многом бытование праздничного костюма связано с воспроизведением традиционных праздников, сохранением их идеи и культурной ценности. Кроме того, его использовали фольклорные коллективы на официальных церемониях, где на первый план выдвигалась его национальная функция. В целом женский праздничный костюм хантов и манси обладал всеми теми функциями, которые выделил П.Г. Богатырев, в соответствии с их иерархией: праздничной, эстетической, обрядовой, национальной и региональной принадлежности и др. Так как традиционная одежда практически вышла из повседневного быта, изменилась структура функций и этот костюм стал определяться понятием «наш костюм», со всеми теми переменами, которые произошли в нем. Это процесс закономерный и необратимый, он отражает изменения, которые характерны для всей культуры.

На примере костюма можно проследить динамику этих изменений и как происходит замена повседневной функции праздничной. Здесь прослеживаются два процесса. Первый связан с выходом традиционной одежды из повседневного быта, второй — с превращением традиционной одежды в праздничный костюм. Первый процесс постепенный и растянутый во времени. Очевидно, он начался еще в конце XIX — начале XX в. и был связан с появлением покупной одежды и «городской моды». Скорейшему распространению «городской моды» среди хантов и манси и вытеснению традиционной одежды из быта поспособствовали всеобщая трудовая занятость в эпоху советской власти и активно развернувшееся в последней четверти XX в. на территории их проживания промышленное строительство. Процесс создания костюма являлся длительным, трудоемким и кроме того денежнозатратным, так как ткани, бисер, нитки и пр. нужно было покупать. Не всякая женщина (шитье одежды — преимущественно женское занятие) в условиях регламентированного рабочего дня могла выделить время на пошив традиционной одежды себе и всей семье, дешевле и быстрее было приобрести одежду фабричного производства. В то же время один праздничный костюм можно было сделать самостоятельно или заказать у мастерицы. При этом мастерицы, которые шили одежду по заказу, исходили из своих навыков и знаний, изготавливая костюм по образцу, что часто делало его одинаковым.

Второй процесс — переход традиционной одежды из повседневной в праздничную — был скачкообразным и произошел в короткий отрезок времени на рубеже XX–XXI вв. Это время политических событий, которые затронули социальные, экономические и культурные сферы жизни большей части населения. Развал советской экономики привел к тому, что с прилавков магазинов исчезли качественные отечественные хлопчатобумажные (ситец, сатин) и шерстяные (сукно) ткани, из которых шили традиционную одежду. Так, по отношению к 1990 г. общее производство тканей в 1998 г. снизилось в 6,1 раза, шерстяных — в 11,9 раза, шелковых — в 9,5 раза, хлопчатобумажных — в 5,2 раза [Петров, 2010, с. 35]. И в настоящее время производство этих тканей в России не достигло советского уровня. На фоне сокращения производства отечественных тканей увеличился импорт синтетических тканей из Китая, Южной Кореи и Турции. Они заместили хлопчатобумажные ткани и вместе с этим изменили внешний вид традиционного костюма. Применение новых тканей и фурнитуры, а затем и современного швейного оборудования расширило возможность моделирования одежды, что, в свою очередь, привело к изменению кроя и способов отделки. Одежду из искусственных шелка и атласа с учетом их свойств изначально шили как праздничную и соответственно украшали.

Таким образом, в конце XX — начале XXI в. традиционная одежда хантов и манси изменилась внешне за счет используемых современных материалов и сменила функцию — перешла в разряд праздничной. Во многом этот переход был обусловлен политическими, культурными и

социально-экономическими преобразованиями в России, в результате которых, с одной стороны, сократилась сфера применения традиционной одежды, исчезли традиционно используемые для ее шитья ткани, а с другой — вырос интерес к традиционной культуре и возникла потребность в праздничном костюме.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксянова Г.А., Бауло А.В., Перевалова Е.В., Рутткау-Миклиан Э., Соколова З.П., Солдатова Г.Е., Талигина Н.М., Тыликова Е.И., Федорова Н.В. Сынские ханты. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 352 с.

Бадмаева Р.Д. Бурятский народный костюм. Улан-Удэ.: Бурят. кн. изд-во, 1987. 144 с.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худ. лит., 1990. 543 с.

Бауло А.В. Культурная атрибутика березовских хантов. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. 92 с.

Бережнова М.Л. Изменения в традиционном костюме русских юга Западно-Сибирской равнины в последней трети XIX — начале XX вв. // Традиционная культура русских Западной Сибири XIX–XX вв.: Очерки истории и быта. Омск: Наука, 2003. С. 106–124.

Бобрин А.А. Марийская народная одежда и вышивка // Народное искусство Урала: Традиционный костюм. Екатеринбург: Баско, 2006. С. 79–110.

Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. 544 с.

Богордаева А.А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. 239 с.

Главацкая Е.М. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард: РА АРТмедиа, 2005. 360 с.

Жигульский К. Праздник и культура. М.: Прогресс, 1985. 336 с.

Завьялова М.К. Татарский костюм из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань: Заман, 1996. 256 с.

Кислуха Л.Ф. Народный костюм Русского Севера XIX — начала XX века в собрании Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера». М.: Сев. паломник, 2006. 276 с.

Коновалова О.Д. Русская женская одежда на Урале: Парочка // Народное искусство Урала: Традиционный костюм. Екатеринбург: Баско, 2006. С. 41–50.

Крюкова Т.А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1968. 212 с.

Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В., Шитова С.Н. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа: БФАН СССР, 1979. С. 73–120.

Логинов К.К. Традиционная одежда народов Карелии // Костюм и праздник. Петрозаводск: Карелия, 2006. С. 14–38.

Лукина Н.В. Альбом хантыйских орнаментов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 239 с.

Лукина Н.В. Формирование материальной культуры хантов (восточная группа). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 384 с.

Меджитова Э.Д., Трофимов А.А. Чувашское народное искусство. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. 249 с.

Маркарян С.Б., Молодякова Э.Д. Праздники в Японии: Обычай, обряды, социальные функции. М.: Наука, 1990. 248 с.

Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX — начала XX в. М.: Наука, 1984. 216 с.

Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: Семантика, мифология, генезис. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 261 с.

Молоткова Т.Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. 112 с.

Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм от древности до современности. М.; Чебоксары; Оренбург: Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова, 2002. 400 с.

Новикова Н.И. Традиционные праздники манси. М.: ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1995. 223 с.

Петров А.Н. Анализ динамики и структуры отечественного рынка текстильной продукции // Экономический анализ: Теория и практика. 2010. № 14 (179). С. 34–38.

Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.

Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 180 с.

Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 138 с.

Попова С.А. Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2011. 76 с.

Прокина Т.П., Сурина М.И. Мордовский народный костюм. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1990. 384 с.

Пятникова Т.Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. Екатеринбург: Баско, 2008. 80 с.

Рандымова З.И. Оленеводческая культура приуральских хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 136 с.

Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут: Северный дом и Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. 208 с.

Женский праздничный костюм хантов и манси в конце XX — начале XXI в.: динамика и функции

Сидорова Н.Г. Русский традиционный костюм // Народное искусство Урала: Традиционный костюм. Екатеринбург: Баско, 2006. С. 19–40.

Скамейко Р.Р., Сязи З.И. Словарь хантыйско-русский и русско-хантыйский (шурьш. диал.). СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1992. 271 с.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. М.; Л.: АН СССР, 1971. Т. 37. С. 211–238.

Сязи А.М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 248 с.

Талигина Н.М. Обряды жизненного цикла у хантов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 176 с.

Топоров В.Н. Праздник // Мифы народов мира: (Энцикл. в 2 т.). М.: Сов. энцикл., 1988. Т. 2: К–Я. С. 329–331.

Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ РАН, 1994. 284 с.

Фурсова Е.Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX — начало XX вв.). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 152 с.

Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 240 с.

Saar E. Folk Costumes of the Northern Khanty in the Last Quarter of the 20th Century. Tartu: Estonian National Museum, 2008. 267 p.

Bogordayeva A.A.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: bogordaeva@mail.ru

Female festive costume of the Khanty and Mansi in the late 20th — early 21st century: dynamics and functions

In order to determine dynamics and causes of transformation of everyday dress into a festive costume, specifics and functions of the women's costume of the Khanty and Mansi have been studied. Towards this, the comparative-typological method was employed to study the costume composition, its local features, and differences with respect to the traditional everyday dresses, and the functions of the costume were determined. The study is based upon the materials of ethnographic expeditions carried out in the 1990s–2010s in the regions occupied by the Ob Ugric population (North-West Siberia and Northern Trans-Urals). It has been ascertained that the festive costume commonly comprised a dress, a breast decoration, and a shawl, and in its local variants it was complemented by other items. The costume was all-season and had common and local elements. The common elements include multi-completeness (it consists of several items), variability according to weather conditions, use of silk and woolen fabrics and beads. The local specifics are manifested in the costume composition, silhouette variability, and techniques of decoration. In the end of the 20th — beginning of the 21st century, traditional clothing of the Khanty and Mansi changed in the appearance due to the use of modern synthetic materials (it changed the colour, silhouette, means and techniques of decoration) and became merely festive. To the large extent those changes were caused by the industrial development on the territory occupied by the Ob Ugric population in the last quarter of the 20th century, and later by the cultural, social, and economic transformations in Russia. The range of use of the traditional clothing shrank due to the spread of factory-made clothing. The growing interest to the ethnic culture stimulated demand for the national costume. It has become made from import synthetic fabrics, because the home-produced cotton fabrics disappeared from the shops. New fabrics changed the appearance of the clothing and its function, as it became merely festive.

Keywords: traditional clothes, Ob Ugrians, costume history, traditional holidays, the festival, traditional costume, function costume.

Funding. The work was done according to the state order № 121041600045-8.

REFERENCES

Aksianova, G.A., Baulo, A.V., Perevalova, E.V., Ruttkai-Miklian, E., Sokolova, Z.P., Soldatova, G.E., Taligina, N.M., Tylikova, E.I., Fedorova, N.V. (2005). *Synskie Khanty*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (Rus.).

Badmaeva, R.D. (1987). *Buryat folk costume*. Ulan-Ude: Buriat. kn. izd-vo. (Rus.).

Bakhtin, M.M. (1990). *Creativity of Francois Rabelais and folk culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaia literature. (Rus.).

Baulo, A.V. (2002). *Cult attributes of the Khanty in Berezovo*. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN. (Rus.).

Berezhnova, M.L. (2003). Changes in the traditional costume of Russians in the south of the West Siberian Plain in the last third of the 19th — early 20th centuries. In: M.L. Berezhnova, D.A. Alisov (Eds.). *Traditsionnaia kul'tura russkikh Zapadnoi Sibiri XIX–XX vv.: Ocherki istorii i byta*. Omsk: Nauka, 106–124. (Rus.).

Bobrikhin, A.A. (2006). Mari folk clothing and embroidery. In: A.A. Bobrikhin (Ed.). *Narodnoe iskusstvo Urala: Traditsionnyi kostium*. Ekaterinburg: Basko, 79–110. (Rus.).

Bogatyrev, P.G. (1971). *Questions of the theory of folk art*. Moscow: Iskusstvo. (Rus.).

Bogordayeva, A.A. (2006). *The traditional costume of the Ob Ugric peoples*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).

- Fedorova, E.G. (1994). *Historical and ethnographic essays on Mansi material culture*. St. Petersburg: MAE RAN. (Рус.).
- Fursova, E.F. (1997). *Traditional clothes of Russian old-timers of the Upper Ob region (late XIX — early XX centuries)*. Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii SO RAN. (Рус.).
- Glavatskaia, E.M. (2005). *Religious traditions of the Khanty. XVII–XX centuries*. Ekaterinburg; Salekhard: RA ARTmedia. (Рус.).
- Kislukha, L.F. (2006). *Folk costume of the Russian North of the XIX — early XX century in the collection of the State Museum Association "Artistic Culture of the Russian North"*. Moscow: Severnyi palomnik. (Рус.).
- Konovalova, O.D. (2006). Russian women's clothing in the Urals: A couple. In: A.A. Bobrikhin (Ed.). *Narodnoe iskusstvo Urala: Traditsionnyi kostium*. Ekaterinburg: Basko, 41–50. (Рус.).
- Kriukova, T.A. (1968). *Mordovian folk art*. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Рус.).
- Kuzeev, R.G., Bikbulatov, N.V., Shitova, S.N. (1979). *Decorative creativity of the Bashkir people*. Ufa: BFAN SSSR. (Рус.).
- Loginov, K.K. (2006). Traditional clothes of the peoples of Karelia. In: *Kostium i prazdnik*. Petrozavodsk: Kareliia, 14–38. (Рус.).
- Lukina, N.V. (1979). *Album of Khanty ornaments*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Lukina, N.V. (1985). *Formation of the material culture of the Khanty (eastern group)*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Markar'ian, S.B., Molodiakova, E.D. (1990). *Festivals in Japan: Customs, rituals, social functions*. Moscow: Nauka. Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. (Рус.).
- Maslova, G.S. (1984). *Folk clothes in East Slavic traditional customs and rituals of the 19th — early 20th centuries*. Moscow: Nauka. (Рус.).
- Medzhitova, E.D., Trofimov, A.A. (1981). *Chuvash folk art*. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Рус.).
- Moldanova, T.A. (1999) *Ornament of the Khanty of the Kazym Ob region: Semantics, mythology, genesis*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Molotkova, T.L. (1992). *Mari folk costume*. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo. (Рус.).
- Nikolaev, V.V., Ivanov-Orkov, G.N., Ivanov, V.P. (2002). *Chuvash costume from antiquity to modern times*. Moscow; Cheboksary; Orenburg: Fond istoriko-kul'turologicheskikh issledovaniim. K.V. Ivanova. (Рус.).
- Novikova, N.I. (1995). *Traditional Mansi holidays*. Moscow: IEA im. N.N. Miklukho-Maklaia RAN. (Рус.).
- Petrov, A.N. (2010). Analysis of the dynamics and structure of the domestic textile market. *Ekonomicheskii analiz: Teoriia i praktika*, 179(14), 34–38. (Рус.).
- Piatnikova, T.R. (2008). *Traditional rituals of the Khanty of the Ust-Kazym Ob region*. Ekaterinburg: Basko. (Рус.).
- Popova, S.A. (2003). *Rites of passage in the traditional culture of Mansi*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Popova, S.A. (2008). *Mansi calendar holidays and rituals*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Popova, S.A. (2011). *Bear festival in the Northern Urals*. Khanty-Mansiisk: Novosti Iugry. (Рус.).
- Povod, N.A. (2006). *Komi Northern Trans-Urals (XIX — first quarter of XX century)*. Novosibirsk: Nauka. (Рус.).
- Prokina, T.P., Surina, M.I. (1990). *Mordovian folk costume*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo. (Рус.).
- Randymova, Z.I. (2004). *Reindeer herding culture of the Ural Khanty*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Rombandeyeva, E.I. (1993). *History of the Mansi people (Voguls) and their spiritual culture (according to folklore and ritual data)*. Surgut: Severnyi dom: Severo-Sibirskoe regional'noe knizhnoe izdatel'stvo. (Рус.).
- Saar, E. (2008). *Folk Costumes of the Northern Khanty in the Last Quarter of the 20th Century*. Tartu: Estonian National Museum.
- Siazi, A.M. (2000). *Ornament and thing in the culture of the Khanty in the Lower Ob*. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. (Рус.).
- Sidorova, N.G. (2006). Russian traditional costume. In: A.A. Bobrikhin (Ed.). *Narodnoe iskusstvo Urala: Traditsionnyi kostium*. Ekaterinburg: Basko, 19–40. (Рус.).
- Shitova, S.N. (1995). *Bashkir folk clothes*. Ufa: Kitap. (Рус.).
- Skameiko, R.R., Siazi, Z.I. (1992). *Dictionary of Khanty-Russian and Russian-Khanty (Shurysh. Dial.)*. St. Petersburg: Otd-nie izd-va «Prosveshchenie». (Рус.).
- Sokolova, Z.P. (1971). Remnants of religious beliefs among the Ob Ugrians. *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii*, (37), 211–238. (Рус.).
- Taligina, N.M. (2005). *Ceremonies of a life cycle among the Syn Khanty (Russia)*. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta. (Рус.).
- Toporov, V.N. (1988). Holiday. In: *Mify narodov mira: Entsiklopediia: V 2 t. T. 2*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 329–331. (Рус.).
- Zav'ialova, M.K. (1996). *Tatar costume from the collection of the State Museum of the Republic of Tatarstan*. Kazan': Zaman. (Рус.).
- Zhigul'sky, K. (1985). *Festival and culture*. Moscow: Progress. (Рус.).

Богордаева А.А., <https://orcid.org/0000-0002-2665-4833>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 16.09.2021

Article is published: 23.12.2021